

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191124, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

28 сентября 2026 года

Дело №А56-8635/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 09 сентября 2026 года

Постановление изготовлено в полном объеме 28 сентября 2026 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего Целищевой Н.Е.
судей Балакир М.В., Изотовой С.В.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Гочяном С.С.,

при участии:

от истца: путем онлайн-заседания Колногоровой Е.В. (доверенность от 01.01.2026),

от ответчика: путем онлайн-заседания Присягиной Ю.Н. (доверенность от 15.05.2026),

рассмотрев в открытом судебном заседании по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дел в суде первой инстанции, дело по иску общества с ограниченной ответственностью "Альфамотобиль" к индивидуальному предпринимателю Юсупову Махачу Шамиловичу о взыскании

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Альфамотобиль» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к индивидуальному предпринимателю Юсупову Махачу Шамиловичу о взыскании 5 371 429,58 руб. неосновательного обогащения.

Решением суда от 10.06.2025 иск удовлетворен в полном объеме.

Не согласившись с указанным решением, ответчик обратился с апелляционной жалобой, в которой просит решение отменить, принять по делу новый судебный акт.

Определением от 15.04.2026 апелляционный суд, установив безусловные основания для отмены обжалуемого решения, в порядке пункта 2 части 4 статьи 270 и части 6.1 статьи 268 АПК РФ перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дел в суде первой инстанции.

Истец, уточнив требования в порядке статьи 49 АПК РФ, просил взыскать с ответчика 6 643 803,10 руб. неосновательного обогащения (сальдо встречных предоставлений) по договору лизинга № 19644-МСК-23-АМЛ от 12.05.2023.

В судебном заседании представитель Общества поддержал заявленные требования (с учетом уточнений), а представитель ответчика возражал против их удовлетворения по мотивам, изложенным в отзывах.

В судебном заседании 09.09.2026 представитель предпринимателя поддержал ранее заявленное ходатайство о проведении по делу судебной экспертизы по вопросам:

- какова рыночная стоимость автомобиля марки «КАМАЗ» М1840 (VIN ХТС549005М2549043) на дату его изъятия у лизингополучателя;

- какова рыночная стоимость указанного транспортного средства с учетом его технического состояния, пробега, степени износа и имеющихся повреждений на дату его изъятия;

- какова наиболее вероятная цена реализации указанного транспортного средства на открытом рынке на дату его изъятия.

Представитель истца возражал против назначения по делу судебной экспертизы.

Согласно части 1 статьи 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

По смыслу статьи 82 АПК РФ судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания. Необходимость в разъяснении вопросов, возникающих при рассмотрении дела и требующих специальных познаний, определяется судом, разрешающим данный вопрос.

Как видно из материалов дела, никаких доказательств, позволяющих заключить, что расхождение между ценой (4 270 000 руб.) предмета лизинга, указанной в представленном истцом в дело заключении об оценке изъятого имущества по состоянию на 28.11.2024, и его рыночной стоимостью является существенным, предприниматель суду не представил.

Как пояснил представитель предпринимателя в судебном заседании 09.09.2026, рыночная стоимость аналогичного транспортного средства ему неизвестна, но возможно, она могла бы составить около 5 000 000 руб.

Однако соответствующих доказательств, подтверждающих названный довод, ответчик в дело не представил. Более того, разница между стоимостью, определенной заключением об оценке изъятого имущества по состоянию на 28.11.2024 и стоимостью, названной представителем предпринимателя в судебном заседании 09.09.2026, составляет 14,6 %, что не свидетельствует о наличии в рассматриваемом случае существенного расхождения

При таком положении суд апелляционной инстанции, признав, что совокупность представленных в материалы дела доказательств позволяет разрешить спор по существу без назначения судебной экспертизы, не усмотрел оснований для ее назначения.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, заслушав доводы лиц, участвующих в деле, апелляционный суд установил следующее.

Как видно из материалов дела, Общество (лизингодатель) и предприниматель (лизингополучатель) 12.05.2023 заключили договор лизинга № 19644-МСК-23-АМЛ, по условиям которого лизингодатель обязался приобрести у определенного лизингополучателем поставщика (общества с ограниченной ответственностью «Грузовой союз») в собственность предмет лизинга (грузовой КАМАЗ М1840) и

предоставить его лизингополучателю во временное владение и пользование за плату, на срок и на условиях, указанных в договоре лизинга и Общих условиях лизинга, утвержденных приказом генерального директора Общества и размещенных на сайте лизингодателя: www.alfaleasing.ru (далее – Общие условия).

Предметом договора лизинга являлся грузовой КАМАЗ М1840, VIN: ХТС549005М2549043.

Во исполнение договора лизинга Общество (покупатель) заключило с поставщиком договор поставки от 12.05.2023 № 19644-МСК-23-АМ-К, по условиям которого поставщик обязался передать в собственность покупателя согласованное в договоре лизинга имущество, а покупатель - оплатить его стоимость и принять имущество на условиях, предусмотренных договором (пункт 1.1 договора поставки).

Предмет лизинга передан предпринимателю по акту приема-передачи от 29.05.2023.

В соответствии с пунктом 6.1.6 Общих условий за владение и пользование предметом лизинга в соответствии с договором лизинга лизингополучатель обязуется уплачивать лизингодателю лизинговые платежи. Размеры лизинговых платежей определяются в графике лизинговых платежей согласно приложению № 2 к договору лизинга.

Аналогичное положение содержится в пункте 6.1 договора лизинга.

Лизингополучатель, подписав график лизинговых платежей без возражений, согласился с его условиями, в том числе с условием об определении ставки и платы за финансирование, исходя из значений, содержащихся в графике лизинговых платежей.

Согласно подпункту «в» пункта 12.2 Общих условий лизингодатель вправе в одностороннем внесудебном порядке полностью отказаться от исполнения договора лизинга и Общих условий и потребовать возмещения причиненных убытков, письменно уведомив об этом лизингополучателя, в случае, если просроченная задолженность лизингополучателя по полной уплате любого лизингового платежа, предусмотренного Общими условиями и договором лизинга, превышает 15 календарных дней, независимо от того, был такой лизинговый платеж уплачен позднее, или не был уплачен.

Договор лизинга расторгнут на основании одностороннего отказа лизингодателя от их исполнения, изложенного в уведомлении от 02.02.2024 в связи с нарушением лизингополучателем сроков оплаты лизинговых платежей; предмет лизинга изъят, о чем составлен акт изъятия от 21.02.2024.

Предмет лизинга по договору № 19644-МСК-23-АМЛ на момент подачи настоящего иска в суд Обществом реализован не был.

Полагая, что разница встречных предоставлений сложилась в пользу Общества, оно обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Оценив в соответствии с положениями статьи 71 АПК РФ представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд апелляционной инстанции, рассматривающий настоящее дело по правилам, установленным для его рассмотрения в суде первой инстанции, считает требования истца подлежащими удовлетворению частично в связи со следующим.

В соответствии со статьями 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями; односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Согласно 665 ГК РФ по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца.

В силу пункта 1 статьи 407 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным этим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В соответствии с пунктом 1 статьи 450.1 ГК РФ предоставленное Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Согласно пункту 2 статьи 450.1 ГК РФ в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – Постановление № 17), при разрешении споров, возникающих между сторонами договора выкупного лизинга, об имущественных последствиях расторжения этого договора судам надлежит исходить из следующего.

Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).

В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (статья 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций.

В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам (пункт 3.1 Постановления № 17).

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу (пункт 3.2 Постановления № 17).

Если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного

предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу (пункт 3.3 Постановления № 17).

Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п. (пункт 3.4 Постановления № 17).

В пункте 4 Постановления № 17 отмечено, что указанная в пунктах 3.2 и 3.3 названного постановления стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 ГК РФ – при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (при этом судам следует принимать во внимание недостатки, приведенные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю).

Частью 1 статьи 65 АПК РФ определено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

По размеру полученных платежей, за исключением авансового (1 206 990,31 руб.), размеру финансирования (6 450 500 руб.) разногласий между сторонами не имеется.

Согласно п. 12.9 (5) Общих условий под фактическим возвратом финансирования стороны понимают получение лизингодателем денежных средств в результате продажи возвращенного предмета лизинга при этом, для целей начисления платы за финансирование, стороны установили считать разумным сроком на реализацию предмета лизинга, с учетом подпункта (1) этого пункта Общих условий период, равный 12 (двенадцати) месяцам.

Как видно из материалов дела, предмет лизинга лизингодателем в установленный п. 12.9 Общих условий реализован не был, расчет платы за финансирование, представленный в суд первой инстанции, произведен Обществом по состоянию на 21.05.2025 (1 год и 3 месяца), в то время как предмет лизинга изъят у лизингополучателя 21.02.2024.

По смыслу статей 665 и 624 ГК РФ, статей 2 и 4 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее - Закон о лизинге) в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Функция лизингодателя в договоре выкупного лизинга состоит в финансовом посредничестве - приобретении необходимого лизингополучателю имущества за счет средств, полученных от лизингополучателя (авансовый платеж по договору лизинга), а также за счет финансирования, предоставленного самим лизингодателем.

Посредством внесения лизинговых платежей лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием,

определяемую, как правило, в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 Постановления N 17).

Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе в связи с нарушениями, допущенными лизингополучателем при исполнении сделки, влечет за собой досрочный возврат финансирования - изъятие предмета лизинга для удовлетворения требований лизингодателя чаще всего за счет сумм, вырученных от продажи имущества (пункт 3 статьи 11 и пункт 2 статьи 13 Закона о лизинге, пункт 4 Постановления N 17).

С учетом установленной законом обязанности сторон действовать добросовестно при исполнении обязательства и после его прекращения (пункт 3 статьи 1, пункт 3 статьи 307 ГК РФ) лизингодатель, реализуя предмет лизинга, должен учитывать интересы лизингополучателя, избегая причинения последнему неоправданных потерь (при этом лизингополучатель не допускал нарушения обязательств по внесению лизинговых платежей, договор расторгнут по соглашению сторон). Лизингодателем должны быть предприняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета лизинга.

По общему правилу финансирование по договору выкупного лизинга в случае его расторжения считается возвращенным в соответствующем размере лизингодателю с момента продажи предмета лизинга, но не позднее истечения разумного срока, необходимого для его реализации.

В случае непринятия лизингодателем мер для реализации предмета лизинга, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 406 ГК РФ лизингодатель утрачивает право требовать от лизингополучателя оплаты пользования финансированием, возмещения расходов на хранение изъятого предмета лизинга за период после истечения разумного срока, необходимого для реализации имущества.

Непринятие разумных мер для скорейшей реализации предмета лизинга в ситуации наличия спроса на вторичном рынке также может свидетельствовать о бездействии лизингодателя и выступать основанием для определения стоимости возвращенного предмета лизинга исходя из рыночного уровня цен по состоянию на момент изъятия предмета вместо фактической цены продажи (статья 6 и абзац третий пункта 1 статьи 349, пункты 1 и 2 статьи 406 ГК РФ).

Соответствующие правовые позиции изложены в пунктах 17 и 18 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021 (далее – Обзор).

В рассматриваемом случае апелляционный суд в отсутствие надлежащих доказательств иного считает установленный п. 12.9 (5) Общих условий двенадцатимесячный срок на реализацию предмета лизинга разумным.

Вместе с тем материалами дела не подтверждено, что лизингодателем в установленный срок были приняты меры для реализации предмета лизинга, в связи с чем оснований считать правомерным требование лизингодателя об оплате пользования финансированием, о возмещении расходов на страхование, хранение изъятого предмета лизинга за период после истечения разумного срока, необходимого для реализации имущества, в рассматриваемом случае не имеется.

Согласно справочному расчету Общества плата за финансирование с учетом п. 12.9 по состоянию на 21.02.2025 составила 3 130 604,21 руб.

В соответствии с п. 12.9 (3) Общих условий плата за финансирование определяется из условий договора лизинга в соответствии со следующим: плата за предоставленное финансирование по договору лизинга выражается в процентах годовых и начисляется на остаток непогашенного финансирования; значение ставки

платы за предоставленное финансирование вычисляется по приведенной в этом пункте Общих условий формуле.

Довод предпринимателя о том, что плата за финансирование согласно Общим условиям лизинга, рассчитанная истцом по формуле, приведенной в п. 12.9 Общих условий, влечет за собой получение Обществом таких благ, которые его ставят в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении ответчиком договора в соответствии с его условиями, отклонен апелляционным судом.

По смыслу пункта 3.5 Постановления № 17 приведенная в данном пункте формула не подлежит применению в том случае, если стороны прямо определили в договоре или приложениях к нему ставку платы за финансирование и порядок расчета, то есть формулу расчета такой платы за предоставленное лизингополучателю финансирование.

В п. 12.9 Общих условий приведена формула, в соответствии с которой плата за предоставленное финансирование по договору лизинга выражается в процентах годовых и начисляется на остаток непогашенного финансирования.

Условия Договора лизинга изложены в тексте договора лизинга, который включает в себя приложение 1, приложение 2 и приложение 3 к договору лизинга. Приложение 3 к договору лизинга, в котором изложены Общие условия лизинга, утвержденные приказом генерального директора Общества, размещено на сайте лизингодателя: alfaleasing.ru. Подписывая договор лизинга, лизингополучатель подтвердил, что ознакомлен с Общими условиями и согласен с ними. Все термины и определения, используемые в договоре лизинга, трактуются в соответствии с Общими условиями лизинга. Все условия, прямо не определенные в договоре лизинга, определяются в соответствии с Общими условиями лизинга (п. 1.1 договора).

В договоре лизинга плата за финансирование была определена сторонами не равномерно, а пропорционально остатку долга (т.е., начисляется на остаток финансирования ежемесячно).

Плата за финансирование рассчитывается на основании процентной ставки, которая остается неизменной на протяжении всего исполнения договора лизинга. Плата за финансирование начисляется на остаток долга по возврату финансирования. Из-за того, что ежемесячный остаток долга по возврату финансирования уменьшается за счет лизинговых платежей, размер платы за финансирование в каждом лизинговом платеже также соразмерно уменьшается.

Данные обстоятельства отражены в Общих условиях и графике лизинговых платежей, которые подписаны лизингополучателем.

Подобный подход не нарушает правовые нормы законодательства, регулирующие лизинг, и не противоречит п. 3.5 Постановления № 17.

Ставка платы за финансирование определяется расчетным способом исходя из условий договора лизинга.

Таким образом, поскольку в договоре лизинга предусмотрен порядок определения процентной ставки в целях определения платы за финансирование, то способ определения платы за финансирование по формуле, предложенной в Постановления № 17, в рассматриваемом случае не подлежит применению для расчета.

Существенного нарушения баланса интересов сторон при применении при расчете сальдо формулы, установленной в п. 12.9 Общих условий лизинга, судом апелляционной инстанции не установлено.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции соглашается с расчетом платы за финансирование, предложенным Обществом в справочном расчете (3 130 604,21 руб.).

Согласно справочному расчету сальдо встречных предоставлений стоимость возвращенного предмета лизинга составила 2 360 000 руб.

В расчете сальдо встречных предоставлений ответчик использовал в качестве стоимости возвращенного предмета лизинга сумму, установленную в представленном истцом заключении об оценке изъятого имущества по состоянию на 28.11.2024 - 4 270 000 руб.

Согласно п. 12.9 (1) Общих условий лизингодатель вправе определить начальную цену реализации предмета лизинга на основании отчета оценщика, при этом стороны установили, что оценщик назначается лизингодателем. В случае не реализации предмета лизинга по указанной цене в течение 3х месяцев с момента передачи/изъятия предмета лизинга, лизингодатель вправе по своему усмотрению снизить стоимость предмета лизинга с соответствующим перерасчетом завершающей обязанности лизингополучателя по договору лизинга.

Как разъяснено в п. 20 Обзора, если продажа предмета лизинга произведена без проведения открытых торгов, то при существенном расхождении между ценой реализации предмета лизинга и рыночной стоимостью на лизингодателя возлагается бремя доказывания разумности и добросовестности его действий при организации продажи предмета лизинга.

Как видно из материалов дела, предмет лизинга был реализован Обществом по договору от 08.07.2025 № 02847-ЕКТ-25-ЛК-К в пользу ООО «ЛК АЛ», после истечения разумного срока, необходимого для реализации имущества; сведений о проведении торгов материалы дела не содержат. При этом сведения о продаже предмета лизинга по договору от 08.07.2025 впервые представлены в материалы дела 03.09.2026 с ходатайством об уточнении размера исковых требований, ранее в ходе рассмотрения дела апелляционным судом Общество сведения о реализации предмета лизинга перед судом и другой стороной не раскрывало.

В обоснование разумности и добросовестности своих действий по продаже предмета лизинга за соответствующую цену (2 360 000 руб.) в дело Обществом надлежащих доказательств не представлено, при том, что в деле имеются доказательства реальной возможности реализовать предмет лизинга по более высокой цене (4 270 000 руб.).

Кроме того, апелляционный суд полагает, что по состоянию на 21.02.2025 (дату истечения разумного срока, необходимого для реализации имущества) у Общества не возникло предусмотренных п. 12.9 Общих условий оснований для снижения стоимости предмета лизинга, поскольку трехмесячный срок с момента составления заключения об оценке (28.11.2024) не истек. Доказательств того, что с момента изъятия предмета лизинга (21.02.2024) до 28.11.2024 проводилась оценка предмета лизинга, а сам предмет лизинга выставлялся на торги, в дело не представлено.

Учитывая вышеизложенное, установление Обществом в расчете сальдо встречных предоставлений итоговой цены реализации в сумме 2 360 000 руб. нельзя признать разумным и добросовестным.

В то же время предпринимателем не опровергнута установленная в заключении от 28.11.2024 цена спорного имущества (4 270 000 руб.).

Никаких доказательств в опровержение заключения от 28.11.2024 ответчиком в материалы дело не представлено.

Доводы ответчика со ссылкой на информацию с Интернет-сайтов (подтверждение которой однако предпринимателем в дело не представлено) не могут быть признаны обоснованными, в том числе, с учетом того, что при оценке рыночной стоимости предмета лизинга должно учитываться фактическое состояние транспортного средства, данные о пробеге (501 143 км), отраженные в акте изъятия от 21.02.2024 и т.д.

При таком положении стоимость возвращенного предмета лизинга в расчете сальдо подлежит установлению в сумме 4 270 000 руб.

Истец обоснованно включил в расчет сальдо расходы лизингодателя в виде реально понесенных и документально подтвержденных расходов на хранение, страхование, а также иные расходы лизингодателя.

Согласно пункту 12.9 (4) Общих условий убытками лизингодателя являются в том числе, но не исключительно затраты на демонтаж, возврат, транспортировку, хранение, страхование, восстановление документации и государственных регистрационных знаков, ремонт и реализацию предмета лизинга, плата за досрочный возврат кредита, затраты понесенные в целях защиты нарушенного права, в том числе расходы оплату услуг консультантов (экспертов, оценщиков, юристов), так и иные убытки. Кроме реального ущерба учитывается также упущенная выгода лизингодателя.

Согласно расчету Общества расходы на страхование составили 167 413,54 руб., на хранение - 210 200 руб., иные подтвержденные расходы – 18 000 руб.

Вместе с тем размер указанных расходов не может быть признан обоснованным с учетом следующего.

Как видно из представленных истцом документов, в состав расходов на страхование включена, в том числе, страховая премия в сумме 42 263,39 руб., уплаченная Обществом по договору № 443-191-086684/25 от 21.05.2025 страхование предмета лизинга в период с 2025 по 2026 годы.

Согласно расчету сальдо встречных предоставлений в состав расходов на хранение включены, в том числе, расходы на хранение предмета лизинга на сумму 79 040 руб., понесенных после 21.02.2025. Указанное обстоятельство подтверждено представителем истца в судебном заседании 09.09.2026.

Вместе с тем, как указывалось выше, расходы на страхование, хранение изъятого предмета лизинга за период после истечения разумного срока, необходимого для реализации имущества, не подлежат взысканию с ответчика.

При таком положении расходы на страхование предмета лизинга подлежат возмещению ответчиком в сумме 125 150,15 руб., расходы на хранение предмета лизинга – в сумме 131 160 руб.

Названный размер понесенных истцом расходов ответчиком не опровергнут.

Включение в расчет сальдо расходов в сумме 18 000 руб. по договору от 18.10.2023 на выполнение работ по изготовлению ключей транспортных средств в отсутствие документально обоснованных возражений ответчика апелляционный суд признал обоснованным.

При таком положении в расчете сальдо подлежат учету расходы лизингодателя на страхование в сумме 125 150,15 руб., расходы на хранение – в сумме 131 160 руб., иные подтвержденные расходы – в сумме 18 000 руб.

В силу положений пункта 3.2 Постановления № 17 при расчете сальдо встречных обязательств подлежат учету установленные договором санкции.

Пунктом 1 статьи 329 ГК РФ установлено, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Под неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (пункт 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 7.1 договора предусмотрено, что в случае просрочки оплаты лизинговых платежей, предусмотренных в графике лизинговых платежей, и иных

платежей, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя пени в размере 0,2% от суммы задолженности за каждый календарный день просрочки.

В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по уплате лизинговых платежей истцом начислены пени исходя из договорной ставки – 0,2%.

Ответчиком заявлено ходатайство о применении положений статьи 333 ГК РФ в связи с чрезмерностью суммы взыскиваемой неустойки в размере 0,2%.

В силу пункта 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (пункт 2 статьи 333 ГК РФ).

Вопрос о наличии или отсутствии оснований для применения указанной нормы закона арбитражный суд решает с учетом представленных доказательств и конкретных обстоятельств дела.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7) разъяснено, что подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 69); бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика (пункт 73).

В настоящем случае оценив приведенные ответчиком в обоснование ходатайства доводы, приняв во внимание характер допущенного предпринимателем нарушения условий договора, длительность допущенной просрочки, а также степень соразмерности предъявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства, апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для применения положений статьи 333 ГК РФ, в связи с чем уменьшил размер неустойки до ставки 0,1% от просроченной суммы за каждый день просрочки.

Согласно справочному расчету истца сумма неустойки, начисленной по состоянию на 21.02.2025 исходя из ставки 0,1% от просроченной суммы, составила 234 075,66 руб.

При таком положении предоставление со стороны лизингополучателя составит 5 476 990,31 руб. (1 206 990,31 руб. + 4 270 000 руб.), предоставление со стороны лизингодателя – 10 089 490,02 руб. (6 450 500 руб. + 3 130 604,21 руб. + 125 150,15 руб. + 234 075,66 руб. + 131 160 руб. + 18 000 руб.).

С учетом изложенного сальдо сложилось в пользу Общества, сумма неосновательного обогащения предпринимателя составила 4 612 499,71 руб. (10 089 490,02 руб. – 5 476 990,31 руб.).

Поскольку в ходе рассмотрения апелляционной жалобы были установлены безусловные основания для отмены обжалуемого решения, решение суда первой инстанции от 10.06.2025 подлежит отмене с принятием по делу нового судебного акта о частичном удовлетворении требований.

Согласно ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Согласно разъяснениям, данным в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ).

Как разъяснено в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 39 "О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах", если размер заявленных процентов или неустойки уменьшен судом на основании заявления ответчика, государственная пошлина в части сниженной суммы не возвращается из бюджета, а потраченная на ее уплату сумма денежных средств взыскивается по правилам возмещения судебных расходов исходя из суммы процентов, неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения (часть 1 статьи 98 ГПК РФ, часть 1 статьи 110 АПК РФ).

С учетом изложенного при определении пропорции размера удовлетворенных требований сумма сниженной судом в порядке ст. 333 ГК РФ неустойки не учитывается.

При таких обстоятельствах процент удовлетворенных требований Общества составит 72,95%.

Судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением апелляционной, кассационной жалобы, распределяются по правилам, установленным настоящей статьей (ч. 5 ст. 110 АПК РФ).

На основании изложенного и руководствуясь статьями 82, 269-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

В удовлетворении ходатайства о назначении судебной экспертизы отказать.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.06.2025 по делу № А56-8635/2025 отменить.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Юсупова Махача Шамиловича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Альфамотобиль» 4 612 499,71 руб. неосновательного обогащения, 158 796 руб. в возмещение расходов по оплате государственной пошлины за рассмотрение иска.

В остальной части в иске отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Альфамотобиль» в доход федерального бюджета 60 680 руб.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Альфамотобиль» в пользу Юсупова Махача Шамиловича 2705 руб. в возмещение расходов по оплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

Н.Е. Целищева

Судьи

М.В. Балакир

С.В. Изотова